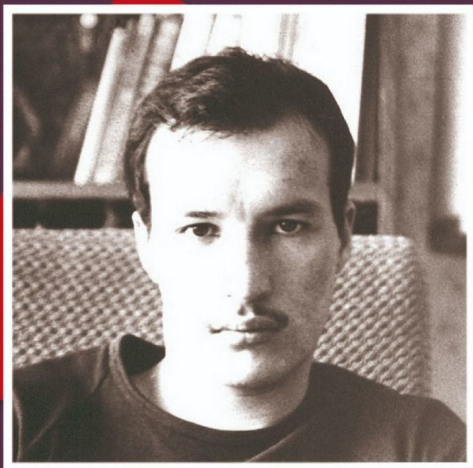

**Александр
Полуполтинных**

СТИХИ

Александр Мефодьевич Полуполтинных

СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523475

ISBN 978-5-4498-8619-4

Аннотация

Дорогие мои читатели! Я постарался включить в сборник всё, что мне близко и дорого: стихи о родной Чите, об Анапе, где я сейчас живу, о службе, поездках, друзьях и женщинах, которых любил. В первом разделе много личного и серьёзного. Во второй части я позволяю себе и вам расслабиться и подурачиться. Приятного досуга! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о моём творчестве! Буду ждать отклики по адресу: albatros64@narod.ru. С уважением, Автор.

Содержание

ОТ АВТОРА	8
МОЯ ДУША	10
А МЫ ВСЁ ЗНАЛИ НАПЕРЁД	12
«А почему бы нам не быть с тобой вдвоём?..»	14
АВГУСТЕЙШАЯ ЛЮБОВЬ	15
АНАПСКИЕ КОШКИ	16
АПЕЛЬСИНОВЫЙ САД	18
АТАС – СПЕЦНАЗ!	19
«Ах, вы, Оли и Наташи...»	21
«Ах, Таня, Таня! Снова осень...»	23
БАЛЛАДА О ДВУХ КОРАБЛЯХ	24
БАЛЛАДА ОБ УБОРКЕ	26
БЕЛОГВАРДЕЙСКИЙ РОМАНС	29
БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ	31
БУКЕТ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ	32
«Быть может, кто-то тяжело завздыхает...»	33
В АЛЬБОМ	35
В ВИДЕ ЗАВЕЩАНИЯ	37
В КАБИНЕТЕ У ФЕЛЬДШЕРА	41
В КОНВОЙКЕ	43
В ЛЕТНЕМ САДУ	47
В МОСКОВСКОМ МЕТРО	48
В САРАТОВСКОМ ЦИРКЕ	50

ВЕНЧАНИЕ	52
ВЕРНУТЬ И ЖИТЬ	53
«Весна в душе моей, весна!...»	55
ВЕЧНЫЙ СТУДЕНТ	56
«Вновь сюда я забрёл почему-то...»	57
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЧИТУ	59
ВЫБОРЫ	61
ВОСПОМИНАНИЯ О ШКОЛЕ	62
ВОТ ТАКАЯ ЛЮБОВЬ	65
ВПЕРЕД, СПЕЦНАЗ!	66
ВСЁ ТАК И ЕСТЬ	68
«Вся жизнь расписана...»	69
ГАМЛЕТ	70
«Гениальнейшим был Леонардо...»	71
ГИМН ДРУГУ	73
«Говорят, что Святослав...»	76
ГОДЫ ПРОЙДУТ	77
ГРЁЗЫ	78
ГУЛЯЮ ПО БЕЛГРАДУ	80
ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ К	82
«Даша – Божий ангелок...»	83
ДВА ЖЕЛАНЬЯ	84
ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ СЕНОКОСА	86
ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ КИЛО	87
ДЕВУШКА В БЕЛОМ	89
ДЕТСКОЕ	90

ДЛЯ ВАС	91
«Дождь прошёл. Сергей Лазо...»	92
ДОМИКУ ПО ПЕТРО-ЗАВОДСКОЙ	93
ДРУГ ПРИЕХАЛ	95
ЕЁ СОБАКЕ	97
ЖЕНЩИНА В ПОГОНАХ	99
ЖИЛ-БЫЛ У БАБУШКИ...	100
ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОСЕНЬ	102
ЗВЕЗДА	104
ЗВУКИ ТЮРЬМЫ	106
ЗДЕСЬ БУДЕТ ХРАМ	107
«Зима на дворе...»	108
«Иду туда, не ждут где и не встретят...»	109
«Из множества имён великолепий...»	110
ИЗ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА	111
ИСТОРИЯ СТРАНЫ	112
К 70-летию ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	114
«Идут года, как поезда...»	116
«Кажусь я сам себе порою странным...»	118
«Как себя победить...»	119
КАК ЧУДНО	121
КОГДА ВДРУГ...	123
КОНВОЙ	124
КРЕСТНИЦЕ	126
КТО ТЕБЯ НЕ ЛЮБИЛ, СКАЖИ?	127
КЫРЫНДАШ	129

«Я снова вижу глаз твоих...»	131
ЛЕТНЯЯ ПЕСЕНКА	133
ЛУННАЯ СОНАТА	135
ЛУЧИК СВЕТА	137
ЛЮБИТЬ ТЕБЯ	139
«Люди ехали с пляжа...»	140
МАЙ В ЗАБАЙКАЛЬЕ	141
Конец ознакомительного фрагмента.	142

СТИХИ

Александр Мефодьевич Полуполтинных

© Александр Мефодьевич Полуполтинных, 2020

ISBN 978-5-4498-8619-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

КОГДА я беру в руки чей-то сборник стихов, всегда испытываю внутренний трепет. Потому что, погружаясь в стихи, всегда соприкасаешься с самым сокровенным – с душой поэта. «Сие есть самая великая исповедь», писал Есенин. И это действительно так! Написанное пером трудно потом как-то исправить, отречься, особенно, если это успело разлететься по свету. Хочешь не хочешь, а отвечай за написанное!

Сначала я хотел назвать свою книжку «Истории стихов», где бы в отдельном приложении или в самом тексте объяснял, с чем связано то или иное стихотворение, что толкнуло меня его написать. Но получилось бы, наверное, очень длинно.

Признаюсь, что я и сам порою не могу определить точно: где в стихах я, а где мой лирический герой, или даже антигерой. Поэтому, трудно делить и от чего-то отказываться, потому что всё, что я вам предлагаю сейчас – написал я. Своей рукой.

Этот сборник – не попытка подвести итог своему творчеству, не желание донести какую-то мысль живущим или отправить послание в будущее. Мои стихи – непринуждённый рассказ обо мне, а ты, читатель, – добрый приятель и собеседник, который нашёл время скоротать со мной вечерок.

Разные есть у меня стихи: написанные на душевном подь-

ёме и в минуты отчаяния, от скуки и даже на заказ (к примеру, акrostих «Выборы»). Есть стилизации или подражания (а мне нравятся Бунин, Есенин, Маяковский, Высоцкий, забайкальские поэты Граубин и Вишняков). Есть даже цикл притч, которые написаны в связи с любовными переживаниями. И есть стихи-шутки, стихи-буриме, сочинённые в кругу близких друзей-поэтов.

Есть стихи-память. Например, «Октябрь. Сер Читы пейзаж...» С этим стихотворением связан смешной случай. Когда я прочитал его своей сослуживице Татьяне, она всплеснула руками: «Саша! Какой ты молодец! Новое слово придумал!» Я был удивлён: «Какое слово?» Татьяна пояснила: «Серчатый! Серчатый пейзаж – классное словечко!» Когда разобрались, долго смеялись! И я не стал ничего менять в этом стихотворении – оставил на память.

Интересен в моей творческой биографии период, когда у меня не было ни одного любовного стихотворения. И мне пришлось буквально сочинить такое стихотворение – «Вот такая любовь».

Что ещё написать? Вот мне уже и не страшно пускать вас в мою душу. Очень надеюсь, что вам там будет интересно. Знайте, что я всех-всех очень люблю!

МОЯ ДУША

Моя душа открыта, как музей
В селе далёком, где я был однажды,
Не только для приятелей, друзей —
В неё войти прохожий может каждый.

В музее том, что неказист на вид,
Я находил бесценные предметы:
Топор, что на заре веков отлит,
И Михаила первые монеты.

Там залы так уютны, так малы...
Там за тобой не смотрят из-за двери:
Спокойно можно тронуть кандалы
И каску немца не спеша примерить.

Погладить бивни мамонта, рога...
Но хочется порой на самом деле,
Чтоб там не шлялись в грязных сапогах,
А войлочные тапочки надели.

Так и в душе распахнутой моей,
Пускай для всех открыты настежь двери,
Нельзя так вольно обращаться с ней
И злоупотреблять её доверием.

Пусть что-то в ней не нравится должно,
Пусть странным что-то может показаться,
Смотрите, рассуждайте о ней, но
Руками воздержитесь прикасаться.

1.08.95.

А МЫ ВСЁ ЗНАЛИ НАПЕРЁД

А мы всё знали наперёд
Каким-то чувством тридцать третьим:
Что мы ещё с тобою встретим
Того, с кем больше повезёт,

Того, кто, как Господь, простит
Всё то, чем мы бываем грешны,
Того, кто ни за что, конечно,
Не нанесёт душе обид.

Мы знали всё: кто в первый раз
Солжёт, в глаза другому глядя,
Кто выгод кажущихся ради
Другого без стыда предаст.

Святынь любви не берегли,
Сомненья не перебороли,
Зато свободно взять смогли
Мы на себя пророков роли.

И если б наших дней черёд
Так точно не предугадали,
То, верно, счастливы бы стали...
Но мы всё знали наперёд.

19.11.94.

«А почему бы нам не быть с тобой вдвоём?..»

А почему бы нам не быть с тобой вдвоём?
Уж тут и там воркуют птичьи стайки.
Опять весна развинчивает гайки,
Закрученные лютым декабрём.

Ты перекрасилась в какой-то жёлтый цвет.
А я всегда мечтал так о блондинке!
Ты приходи ко мне, послушаем пластинки,
Пусть старые, давно забытых лет.

Всё будет сказочно-красиво: полумрак,
Бутылочка с французской этикеткой,
Ты сможешь поиграть и стать кокеткой,
Я поддержу, ну что сидеть вот так?

А может быть, немного подождём?
Весна! Весна-проказница балует,
И свежий ветерок в окошко дует,
Шурша бумагой на столе моём.

4.03.96.

АВГУСТЕЙШАЯ ЛЮБОВЬ

Николаю и Александре Романовым

Не чудо ли впервые полюбить
И в тех глазах, чей взор пленил так нежно,
Ответных чувств заветный клад открыть;
Воспламенев прекрасною надеждой,
Жить, как в бреду, любовью и тоской,
Ловить блаженство сладостных мгновений,
И наконец счастливою четой
Под сводом церкви, светом залитой,
Услышать хор венчальных песнопений?

Не человечно ли в величие не впасть,
Хранить в сердцах добро и состраданье,
Делить всё на двоих, включая власть,
Желать России мира, процветанья?

Не хочется ли каждому из нас
Плечом к плечу пройти любые муки
И умереть в один и тот же час,
Любя сильней, чем в самый первый раз,
Не веря в смерть, как в вестницу разлуки.

10.01.93.

АНАПСКИЕ КОШКИ

Анапа.

Шлёпки, босоножки

Спешат на пляж, к морской волне.

А на газоне мирно кошки

Лежат, довольные вполне.

Смотрю на них – не шевельнутся,

Не дёрнут ухом, ни хвостом,

Стоит в теньке под твоей блюдец

С давно прокисшим молоком.

В коробку из-под «доширака»

Насыпан «вискас» от души

(Замечу, ни одна собака

Его похитить не спешит).

Собак в Анапе, твёрдо знаю,

Не привечают, как мурлык.

Не переносит утром лая

Тот, кто на юге отдыхая

Ночами погулять привык.

Собак тут быстро урезонят,

Чтоб воцарились гладь и тишь.

В Анапе кошки верховодят —

Хозяйки всех дворов и крыш.

Приду домой, съем булку с чаем,

Прилягу, сонный, на топчан...

Мой вывод прост и не случаен:

Да, любят кошек анапчане,

А кошки любят анапчан.

16.09.2015.

АПЕЛЬСИНОВЫЙ САД

Н. Норик

На земле прекрасного немало:
Алый мак и розовый закат...
Ты, наверно, сроду не видала
Апельсиновый, великолепный сад.
Шарики оранжевого цвета
Ела ль ты, срывая прямо с веток?

Не растут в России апельсины.
Очень верю, всё пойдёт на лад:
Рано ль, поздно – ты махнёшь в Афины,
И войдёшь ты в вожделенный сад...
Как же за тебя я буду рад!

15.09.91

АТАС – СПЕЦНАЗ!

А по-над зоной носит чёрный дым,
А это значит, скоро жди беды!
А это значит, что в который раз
Придёт на выручку спецназ.

И пусть кричат они потом «Атас!»
И пусть бросают «Мент поганый!» в нас,
Но чёрных масок наших грозный вид
Их дерзкий пыл уgomонит.

Пускай за каждым хоть по семь сроков,
Пускай за злейших держат нас врагов,
И кто-то пусть таит в кармане нож,
А нас из пушки не пробьёшь!

И пусть кричат хоть маму родную,
Пусть вспоминают власть народную,
И телеграммы шлют в саму ООН —
За нами Правда и Закон.

И вот над зоной снова тишь да гладь,
И зеки смирные ложатся спать.
А где же те, кто боль творил и зло?

Кто в медсанчасти, кто в ШИЗО¹...

Под одеялом ночью втихаря
Пускай они нас хоть заматерят,
Но пусть запомнят, свой удел кляня:
Спецназ не шуток создан для.

10.05.97.

¹ ШИЗО – штрафной изолятор

«Ах, вы, Оли и Наташи...»

Ах, вы, Оли и Наташи,
Сколько вас, друг дружки краше!
Но, как это ни печально,
Не гожусь я вам в мужья:
Я не столяр и не плотник,
Не рыбак и не охотник,
Не сантехник, не механик,
И не повар даже я.

Не электрик я, не слесарь,
И, конечно, не профессор,
А в анкете, если спросят:
«Специальность?» Ставлю – «нет».
Не имею ни шиша я,
И зарплата небольшая...
Кто же я, неужто дворник?
Хуже дворника – поэт.

Ах, вы, Лены и Марины —
Ренуаровы картины,
Да, невыгодно, пожалуй,
За поэта выходить.
Предлагай мне за бесценок
Хоть «Тойоту» с «Ситроеном»,
Не возьму (ну, не дурак ли?),

Я люблю пешком ходить.

Ах, Ирины, Тани, Светы,
Очень трудно жить с поэтом,
Листопаду удивляться,
Птах, цветочки замечать.
А бывает, среди ночи,
Как ошпаренный, он вскочит,
Чтоб придуманные строчки
На листочек записать.

Всё, однако, поправимо,
Если вдруг вы стать смогли бы
Чуть Натальей Гончаровой,
Чуть есенинской Дункан,
Да чуть-чуть Мариной Влади,
И тогда, я верю, сладим,
Я к тому ж не алкоголик
И совсем не хулиган.

3.12.89.

«Ах, Таня, Таня! Снова осень...»

Ах, Таня, Таня! Снова осень
Роняет жёлтые листы...
Всё так же романтична ты,
А я по-прежнему несносен.

Мне кажется, что всё не так,
Живу не в той стране, не с тою,
Что в жизни ничего не стою,
Ну, разве можно жить вот так?

И всё же наступает миг,
В моей душе цветут гвоздики,
Я вдруг кажусь себе великим...
Ах, Таня, Таня, я двулик.

14.10.2002.

БАЛЛАДА О ДВУХ КОРАБЛЯХ

В голубой-голубой океанской дали,
там, за многие тысячи миль от земли,
где тяжёлые пенные волны качались, —
о, счастливейший миг!

– Бригантина и Бриг
на бескрайних просторах морских
повстречались.

Был один у них флаг, и одна была цель:
пересечь океан и достичь тех земель,
где за синим туманом скрывалась страна,
несказанного счастья и тайн полна.

Ах, какое прекрасное
судеб сплетенье!

Только разные были у них
направления.

Потеряв капитана в жестоком бою,
И мечту, и надежду, и веру свою,
Бриг ни с чем возвращался, несчастный,
разбитый.

Бригантина-краса
на тугих парусах
только шла испытать себя в штормах
и битвах.

Поравнялись они, и промолвил ей Бриг:
«Я далёкой желанной земли не достиг,
верный путь пересёк мне
пиратский корвет,
причинив сотни ран, принеся много бед...
Призываю тебя,
возвращайся обратно,
там привольно живётся
одним лишь
пиратам!»

Но ему Бригантина ответила так:
«Не позорь ты Отечества нашего флаг!
На пути к той стране неизбежны
крушенья.
Ты ж в бою уцелел,
Бог тебе повелел
ещё раз попытать в этой жизни везенье.
Места хватит для всех в том чудесном краю,
Только каждый найти должен гавань свою.
Свято верь в свои силы, в добро, в чудеса,
И тебя унесут к той стране паруса!»
Ну, а волны вздымались всё выше и выше.
Что ответил ей Бриг,
даже Бог не расслышал.

7.04.92.

БАЛЛАДА ОБ УБОРКЕ КАРТОФЕЛЯ

стихи для стенгазеты

Когда погода просто дрянь,
Работай, не зевай!
А то сгниёт ещё в земле,
Погибнет урожай.

И под дождём, и под дождём
Работают они,
И вырастают, как, грибы,
С картофелем кули.

Сказал Сокольников Андрей:
– А может, обождём,
Быть может, дождь сейчас пройдёт,
Потом копать начнём?

Но все ребята как один
Ему сказали: «Нет!»
И с поля только лишь ушли,
Когда поспел обед.

Сказал Доржиев, выпив чай:

– Заканчивай жевать,
Пошли скорее на рядки
Картошку собирать!

Шапрынский молвил:

– Дай ты нам
Хотя бы покурить!
И Боря тоже задымил;
– Покурим, так и быть...

И снова, снова под дождём
Работают они,
И вырастают, как грибы,
С картофелем кули.

Грязь по колено, ветер, дождь,
Но за ведром ведро
Каскадом сыплется в мешки
Народное добро.

И Вова Норманов сказал,
Болея всей душой:
– Мы каждый клубень соберём
И мелкий, и большой!

Работа кончена. Насквозь
Промокли под дождём.
Сказал Сокольников Андрей:
– Теперь передохнём...

Кто мыл ведро, кто сапоги,
А кто своё лицо,
Кому-то сунули в карман
Варёное яйцо.

Когда потрудишься, тогда
Не грех и пошутить,
Ведь с шуткой, каждый подтвердит,
Повеселее жить.

И я там был, мешки грузил,
И лёжа на тахте,
Балладу эту сочинил,
Хотя и не хотел.

сентябрь 1988 г.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЙ РОМАНС

Завтра поутру бой,
господа офицеры,
Уж не знаю, как вы,
только я не боюсь
Умирать за свою
православную веру,
За родимый наш край,
за Великую Русь.
Завтра кони заржут,
загрохочут орудья,
Снова литься рекой
будет «клюквенный сок»,
И друг в друга стрелять
будут русские люди...
Для кого ж «не убий»
заповедовал Бог?
Завтра будем рубить
коммунистов в капусту
За поруганный быт,
осквернённый язык,
За потерянный смысл
слова гордого «русский»,
За могилы отцов,
что порочит мужик.
Но в истории нас,

знаю я, обесславят,
Над могилою нашей
не грянет оркестр...
Пропоёт соловей
горько «вечную память»,
А последней наградой —
берёзовый крест.

май 1990 г.

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

На белой лошади в красивом платье белом.
Такая белая! Я не видал белей,
Как будто вся осыпанная мелом,
Плыла, как лебедь, в зелени полей.

Навстречу в чёрном аглицком костюме
Летел, как тень, на вороном коне,
Черней, чем уголь в пароходном трюме,
Чернее мрака на пещерном дне.

Она и он. Две таких разных краски,
И третья краска – сочный травостой.
Не ждите романтической развязки,
Ведь он спешил, увы, друзья, к другой.

27.02.92.

БУКЕТ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

Букет алых роз я куплю в магазине,
Тебе принесу их в плетёной корзине.
Скажу, протянув её, благоговейно:
«Un ramo de rosas para la reina».²

Скажу без волнения, скажу без опаски,
Ведь ты всё равно не поймёшь по-испански.
Меня ты окинешь пронзительным взглядом,
Лишь тёмных волос шевельнув водопадом.

И так же останешься ты безмятежной,
Корзину в сторонку отставишь небрежно,
И скажешь «спасибо» с улыбкой, без гнева...
Ну, что ж, до свиданья, моя королева.

16.07.90.

² «Букет роз для королевы» (исп.).

«БЫТЬ МОЖЕТ, КТО-ТО ТЯЖКО ЗАВДЫХАЕТ...»

Быть может, кто-то тяжело завздыхает:

«Опять он взялся за свои стихи...»

Я рассказать хочу о Кубухае,

Где по утрам горланят петухи,

Встречая солнце, словно праздник новый,

И так по кругу, каждый Божий день,

Где жизнь подчас уныла и сурова,

Как в тысячах подобных деревень.

Но нет отныне мне дороже места,

Ведь здесь, заботою родни окружена,

В любви и нежности жила моя невеста,

А вот теперь – законная жена.

Жила, не знала, что в Чите-столице

Один поэт талантливый живёт,

И что ему ночами часто снится,

Как под венец он девушку ведёт.

Она стройна, красива, смуглолица,

Свет тёмных глаз огромных, колдовских

Из-под ресниц таинственно струится,

Такой не встретишь даже у цариц...

Одной мечтою я зажил на свете,

Я вглядывался в сотни встречных лиц,
Во что бы то ни стало силясь встретить
Тот вожделенный взгляд из-под ресниц.

Судьба – непредсказуемая штука,
И сколько ты в сердцах ее не хай,
Она всегда приходит к нам без стука,
Так в жизнь мою ворвался Кубухай.
Мне сотни вёрст пришлось по Забайкалью
Из края в край чуть не пешком пройти,
Чтоб где-то далеко за дальней далью
Свою судьбу счастливую найти.

И вот – сбылось! – она со мною рядом,
Пусть громче грянет свадьбы пышный пир!
И всякий полюбуется пусть взглядом,
Что вашего поэта покори́л.
А мне теперь глядеть не наглядеться...
Стихи? Ну, что вы, целый воз готов!
Поверьте, что у любящего сердца
Достаточно красивых рифм и слов.

29.07.98.

В АЛЬБОМ

Мне дарит жизнь тьму размышлений скучных.
Не удержим годов ретивый бег.
Не повернуть лошадок непослушных
В тот златоглавый, благородный век.
А я, наивный, всё о нём мечтаю,
Оставшись сам с собою тег-а-тет...
Вот я в пролётке лёгкой подъезжаю
К тебе на романтический обед.
– *Бонжур, шер Натали!* – скажу с порога.
– *Бонжур, мон шер!* – Ты юна и мила.
Произнесу, подумавши немного,
Что на дворе *иль фэ ассе фруа*.
Попробовав бургундского, наевшись
Каких-нибудь печёных трюфелей,
Ты за клавир усядешься, конечно,
Адажио исполнить подлинней,
А я открою бархатный, массивный
С тиснением золочёным твой альбом
И аккуратно пёрышком гусиным
Оставлю стихотворный столбик в нём:
«На память добрую Тагановой Наташе,
Нет барышни милей тебя и краше...»
Закончив этот дивный мадригал,
Пожалуй, я ещё налью бокал...

27.10.91.

В ВИДЕ ЗАВЕЩАНИЯ

Як умру, то поховайте...

Тарас Шевченко

1.

Говорила бабушка,
Угощая шами:
– Смерть не за горами ждёт,
Ходит за плечами.
Эта истина простая
Мною не забыта,
В наши дни откинуть
Запросто копыта.
Ближе к делу...
Предположим,
В день погожий как-то
На дороге сбил меня
Гусеничный трактор.
Или как-то вечером
Мыл лицо и уши,
Захлебнулся в пригоршне.
Отдал Богу душу.
Иль такое вот ЧП,
Вот же невезуха!
Шел, и вдруг шальной кирпич
Прилетел мне в ухо.

В общем, множество причин —
На два-три романа,
Ну, а смерть – она одна,
Как это ни странно.
Пролетят похорона
Бедно или худо,
Наставлений никаких
Тут давать не буду.
Только меньше суеты,
Меньше слов елейных.
Да и музыку прошу
Чтоб повеселее.
В Индии загнуться —
Никакой заботы;
Спалют и развеют
Ситом с вертолёта.
Помереть на корабле
Тоже мало горя:
Вам привяжут груз к ногам
И с размаху – в море.
Ну, а наши пращурь
Долго не гадали,
Испокон веков они
Мёртвых зарывали.
Мне теперь, конечно,
Не ломать традиций,
Гнить в земле придётся...
Ладно уж, годится.

2.

Выше – то преамбула,
Но за словом слово
Наконец добрались мы
И до основного.
В виде завещания
 Попрошу я мало:
 Например, не ставьте
 Клетку из металла.
 Не хочу я видеть
 В этом скорбном месте
 Розы из пластмассы
 И венки из жести.
 Так что пожелание
 У меня простое:
 Вы накройте гроб мой
 Мраморной плитой.
 На надгробье выбейте
 Мой портрет угрюмый,
 Крест восьмиконечный —
 Дорого, да люблю.
 Приходите в гости
 Раз в году, не чаще,
 Возложить цветочек
 Самый настоящий.
 Пусть придёт поплачет
 В кружевной платочек
 Та, которой много
 Посвятил я строчек.

Вам, друзья, совет мой:
Долго не молчите,
Расскажите байку,
Да похохочите.
Мой стишок прочтите,
Ну, хотя бы этот...
Хоть какой, а был я
Всё-таки поэтом.
Кто-то улыбнется
Злой, ехидной рожей,
Только всё же книжку
Выпустил в свет Божий.
Водочки примите
Эдак граммов по сто,
Романтично выпить
Посреди погоста.
Мне оставьте тоже,
Если не допьёте,
Водки полстакана,
Да хлебца ломотик.
Говорят, что в мире
Помирать не ново,
Ничего придумать
Я не мог другого.

11.06.90

В КАБИНЕТЕ У ФЕЛЬДШЕРА

В кабинете у фельдшера
Чисто, уютно и тихо.
На окне занавески
Белоснежные, как паруса.
Пахнет мазью Вишневского,
Будто в саду – облепихой,
Кипятятся шприцы,
И ложится на стёкла роса.

В кабинете у фельдшера
Много крахмальных салфеток,
А в стеклянных шкафах
Аккуратно стоят пузырьки:
Витаминов горох,
Что намного вкуснее конфеток,
И обоймы пилюль,
Что, наверное, очень горьки.

В кабинете у фельдшера
Вмиг становлюсь я степенным.
Фельдшер скажет сурово:
«Снимай-ка штаны и ложись!»
Вколет больно укол —
И померкнут салфетки и стены,
И я твёрдо решу:

Не приду сюда больше ни в жизнь!

26.06.89.

В КОНВОЙКЕ

Сидит конвой в конвойке тесной,
Четвёртый час ждёт приговор.
Вот Яков Палыч, всем известный,
Такой заводит разговор:
«Ну, что притихли, лоботрясы,
Давай поточим, что ли, лясы?
Уже давно для вас припас
Я занимательный рассказ.
Я расскажу вам по секрету
Армейской службы эпизод,
Как вспомню, прошибает пот...
Тогда поездил я по свету,
Видал и Гоби, и Кабул...
Да, что там, горюшка хлебнул!

И кто ж служил со мною вместе?
Ведь и взаправду, тесен мир!
Он всем вам хорошо известен —
Наш славный ротный командир!
Тогда ребята молодые,
Гвардейской роты рядовые,
Отъехав от родимых хат,
Мы взяли в руки автомат.
У нас с ним рядом были койки.
Подъём-отбой, отбой-подъём,

Всегда мы вместе с ним вдвоём.
Все тяготы сносил он стойко,
Я помогал ему чем мог,
Последний не жалел кусок.

Поесть он был силён, однако!
В наряде кухонном с утра,
Глядишь, а он уже у бака,
Пока не видят повара.
А было раз, проголодавшись,
На продуктовый склад пробравшись,
Такой затеяли с ним пир,
Что полковой наш командир,
Узнав про то от замполита,
Команду краткую изрёк:
«Впредь выдавать тройной паёк
Обоим этим паразитам!»
Счастливым час для нас настал,
Он поправляться даже стал.

Но вот однажды на ученья
Погнали полк наш боевой.
Похуже адовых мученья
Там начались. О Боже мой!
Пускай там крутишься, как белка,
То маршбросок, то перестрелка,
Но как бы ни сражалась рать,
Всегда ей хочется пожрать.
Что выдали на трое суток —

Он слопал за один присест.
Сидит весь день не пьёт, не ест
Уж тут, ребята, не до шуток.
И нет бы мне ему помочь,
Да часовым я был в ту ночь.

Под утро я пришёл в палатку,
И будто обух по башке:
Мой друг в ночной тиши украдкой
В моём копается мешке!
Вот тут не выдержали нервы,
Схватил я, что попало первым —
Лопату! – и от злости бел
По голове его огрел...»
Тут Яков Палыч потянулся,
Засунул сигаретку в рот
И, вспоминая случай тот,
Самодовольно улыбнулся:
«С тех пор, заметьте, он порой
Так нервно водит головой.»

Тут прибежала секретарша
С благою вестью: «Приговор!»
«Спасибо, милая Наташа.»
«А ну, вставай, злосчастный вор!»
Уже и чёрные браслеты
Потуже на руки надеты,
И на второй этаж его
Погнали десять одного.

Проснулся Пироговский Саша,
Пошёл машину подгонять,
Ругается: «Ах, нет, ты глядь!
Там, в гараже, собрались наши.
В который раз така херня:
Опять все выпьют без меня!..»

23.07.95.

В ЛЕТНЕМ САДУ

По Летнему саду гуляю один,
И гложет меня грусть-кручина.
Средь статуй Венер, Афродит и Афин
Хочу отыскать я Ирину.

Мне явится Муза, под сенью её
Взыграет волшебная лира,
Ведь только она вдохновенье моё —
Богиня покоя и мира.

Увы, понапрасну ищу битый час.
Уж Музе моей не явиться.
Не трогают чувств и не радуют глаз
Холодные белые лица.

24.07.91

В МОСКОВСКОМ МЕТРО

В пальто шикарном,
С холёным личиком,
Сидит напротив
Меня москвичка.

Под лак причёска,
Рот напомажен,
Сидит не взглянет
Ни разу даже.

Кругла коленка,
Нога в капроне...
А едем – ишь ты! —
В одном вагоне.

Брильянт в колечке,
В серёжке – тоже...
А я читинец
В китайской «коже».

У них тут роскошь,
Сплошное барство.
У нас что? Холод?
Тоска да пьянство?..

Вот так от «Курской»
И до «Таганской»
Я думал думу
О жизни гадской.

1.11.97.-8.06.99.

В САРАТОВСКОМ ЦИРКЕ

О. Банищикову

Вбегают на арену ассистенты,
Аквариум наполнили водой...
А через миг гремят аплодисменты —
В аквариуме гусь сидит живой!

Сказал Олег, опомнившись едва:
– Он у неё из рукава!

А фокусница продолжала чудо,
Сомнения рассеивая в пух.
Гуся засунули в какую-то посуду,
А вылетел – не верите? – петух!

Сказал Олег: – Идея не нова,
Он у неё из рукава!

А представленье дальше продолжалось,
И ассистентки были хороши.
А публика, довольная, смеялась,
До слёз смеялась, просто от души.

Ну, а Олег твердил свои слова:
– Всё у неё из рукава!

20.04.90.

ВЕНЧАНИЕ

Пусть годы уносятся в вечность,
Но бережно память хранит
Твой белый наряд подвенечный,
Твой сказочно-царственный вид.

Как лики светлы на иконах!
Как радостно сердце стучит,
И голос отца Симеона
Так ангельски чисто звучит.

Безмолвно, с венчальной свечою,
Лучом золотым залита,
Стояла ты рядом со мною —
Невеста! Сама Красота!

О, сказка! Ты сделалась былью!
Теперь ты навечно со мной!
Казалось, что белые крылья
Росли у тебя за спиной.

13.02.2007.

ВЕРНУТЬ И ЖИТЬ

Как лодка возвращается к причалу,
Как лайнер – на родной аэродром...
Любимая, давай начнём сначала!
И пусть согреет память нас теплом!

Тот поцелуй...
Ну, как его забыть?
Тот, самый сладкий, как роса на маке.
Мы можем,
Можем!
Всё вернуть и жить!
Пусть веры свет нам путь пробьёт во мраке!

Смогу я сделать всё, что ты захочешь,
И пусть в сердцах воспламениться вновь
Та чистая, как ключ лесной, любовь,
И пусть нам снова дарят праздник дни и ночи!

Не уходи!
Не брошу, не предам!
Моей любви ни вытравить, ни выжечь.
Я всё тебе,
я жизнь свою отдам!
Мне б только до утра, родная, выжить...

2.02.07.

«Весна в душе моей, весна!..»

Весна в душе моей, весна!
И это посреди зимы-то,
Когда снегами все укрыто!
Тобою мне она дана.
Одну тебя боготворю,
Родная, Свет мой и спасенье!
И в этот день, в твой день рожденья,
Я повторю тебе: люблю!

21.11.05.

ВЕЧНЫЙ СТУДЕНТ

Пусть зовут меня вечным студентом,
И, как дым, мои тают года,
Не расстанусь с университетом
Никогда, никогда, никогда!

Я уже в этих стенах, как дома,
Мне приятен учения свет.
Как ещё далеко до диплома,
Значит жизнь не кончается, нет!

2003

«Вновь сюда я забрёл почему-то...»

Вновь сюда я забрёл почему-то
И к прилавку иду осторожно.
«Можно, девушка, вас на минутку?»
И услышал негромкое: «Можно».

«Как зовут вас?» – спросил я несмело,
По глазам её мысли читая,
Улыбнувшись, меня оглядела,
И сказала приветливо: «Тая».

Ах, какое прекрасное имя,
Что-то в нём от весенней погоды!
А за окнами снег и иней,
И витрины в морозных разводах.

Она все улыбалась мило,
Я стоял, молчалив и скучен.
«Это всё?» – вдруг она спросила.
Оказался я вмиг безоружен.

И пошла она гордой походкой
За прилавок, как за баррикаду.
Про себя мне подумалось: «Вот как,
А быть может, всё так и надо?»

Что же это, к добру или к худу,
Где и в чём допустил я ошибку?
Всё равно никогда не забуду
Её глаз и, конечно, улыбку».

2.01.90.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЧИТУ

Объехав полсвета, увидев полмира,
Мы все возвращаемся в город родной.
Опять забайкальская наша Пальмира
Встречает наш лайнер прохладой ночной.

Всего минус десять, со слов стюардессы,
А с ветром, я знаю, что все двадцать пять.
Пускай нас забыла центральная пресса,
Я буду Читу вновь и вновь воспевать.

Смотри, как красива она с самолёта,
Лениво огнями сверкает во сне...
Легли на крыло, и, свершив круг почёта,
Искусством пилотов идём к полосе.

И с самого трапа, и с первого вдоха
Я чувствую дымно-студёную смесь.
И всё-таки я не в обиде на Бога,
Что жить и трудиться мне выпало здесь.

Пусть всё здесь не так, как везде, по-другому,
И всё ж нет прекраснее мысли одной:
Что первый автобус везёт меня к дому,
Мой маленький город,
Ну, здравствуй, родной!

1993, 2004.

ВЫБОРЫ

Выборы —
Ответственное дело!
И мы верим – сильный победит!
Тот, кто смотрит в будущее смело,
Если будет нужно – защитит,
Непростой вопрос решит умело,
Кто за Забайкальский край – горой.
Он нам нужен, депутат такой!

1990-е гг.

ВОСПОМИНАНИЯ О ШКОЛЕ

Когда-то географию
зубрили мы на «пять»,
по карте безошибочно
водили мы указкой.
Как те года далёкие
приятно вспоминать,
теперь они нам кажутся
невыдуманной сказкой.

Нам на «уроках мира»
говорили о войне.
У Вечного огня
Мы, стоя, замирали,
А после – по Баку,
по Кишинёву, Фергане
одни из нас нелёгкою
дорогой прошагали.

Под Лениным и партией
нас чистили до слёз,
Капитализм хаяли
последними словами,
но, видно, не усвоили
мы темы той всерьёз,
коль нынче снова денежки

с двуглавыми орлами.

Во власть Советов верили,
как ныне – во Христа,
и звёздочки, и галстуки
носили, как награды.
Пусть жили беззаботно мы,
а всё же неспроста
всем переменам, выпавшим
на нашу долю, рады.

Литературным критикам
внимали мы доверчиво,
что Леонида Брежнева
равняли с Львом Толстым,
но, не давая Бунина,
Булгакова, Аверченко,
нам не додали истины,
любви и доброты.

Когда-то географию
зубрили мы на «пять»,
по карте безошибочно
водили мы указкой...
Как те года далёкие
приятно вспоминать,
Теперь они нам кажутся
невыдуманной сказкой.

7.10.94.

ВОТ ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

За окошком злится вьюга,
Во дворе скулит собака.
Что-то ты, моя подруга,
Запечалилась, однако.

На столе мерцает свечка,
Разгоняя сумрак ночи,
А ты смотришь, как овечка,
И чего-то, видно, хочешь.

И стихов тебе не надо,
Что тебе с моих творений!
Почему же ты так рада,
Мне усевшись на колени?

И меня ты не спросила
Молча свечку загасила,
За окошком вьюга злилась,
А собака всё скулила...

17.01.90

ВПЕРЕД, СПЕЦНАЗ!

Судьбу нисколько не виню,
Что занесла меня в Чечню,
Нам воевать не привыкать,
Простите нас!
Дождись, любимая жена!
Моя профессия – война,
Нам дан приказ: даёшь Кавказ!
Вперёд, спецназ!

Порядок здесь у нас такой:
Своё всегда носи с собой.
Война ошибки может не простить.
Мы знаем схватки жаркой суть,
То, как от пули ускользнуть,
Пройти сквозь ад, скажи-ка, брат,
И победить.

Нам по плечу солдатский быт,
Домашней пищи вкус забыть,
Но всё же блинчиков сюда,
Вот это б да!
Ещё б девчоночку из тех,
Что полюбить готова всех...
И вот тогда б, отсюда больше
Никуда.

Тут все равны, здесь рангов нет,
Один вопрос – один ответ.

Тут «нет», «не знаю», «не могу»

Навек забудь!

Вчера бригадный генерал

Мне закурить, как другу, дал,

Но лучше б дал мне генерал

Медаль на грудь.

Когда-то всё-таки с тобой

Мы возвратимся в дом родной.

А что тут будет после нас —

Другой рассказ.

Обнимем жён, обнимем мам

И разойдёмся по домам

Пока не будет вновь приказ:

Вперёд, спецназ!

4.03.95.

ВСЁ ТАК И ЕСТЬ

Ночь, улица, фонарь, аптека...

А. Блок, 1912 г.

Гуляю тихую Читою,
Осенней ночи синь и хмарь...
Гляжу, да что ж это такое:
Аптека, улица, фонарь!

Прошло три четверти уж века,
Всё так, как Блок предполагал:
Ночь, улица, фонарь, аптека,
Ещё б, для верности, канал.

23.06.90

«Вся жизнь расписана...»

Вся жизнь расписана,
Вся жизнь по полочкам,
Сегодня виски пью,
А завтра водочку.

То я омаров ем,
То жру щи кислые,
Вчера с Тamarою,
Теперь с Ларисою.

Вся жизнь размерена
По пунктам и счетам,
Вчера я верил ей,
А нынче шлю к чертям!

Эх, не к добру, кажись,
Хватил я лишечку,
Ведь нынче рукопись,
А завтра – книжечка.

1.08.96.

ГАМЛЕТ

Поражаюсь мудрости Шекспира:
Сотни лет играют эту роль,
Как всегда, отравленной рапирой
Пронзены и Гамлет, и король.

Ничего особенного нету,
Согласятся все наверняка,
Только люди смотрят пьесу эту,
Думая над нею все века.

Быть или не быть?
Они не знают.
И пока решаются они,
Гамлеты взаправду умирают,
Но живут злодеи-короли.

7.11.89.

«Гениальнейшим был Леонардо...»

Гениальнейшим был Леонардо,
Рембрандт тоже талантлив был дюже,
Не за славу и не за награду
Я бы создал шедевр не хуже.

Что «Джоконда» мне, что мне «Даная»,
Что полотна великие эти?
Я бы девушку с именем Тая
Возвеличить хотел бы в портрете.

Я б назвал его просто «Таисия,
Или Девушка в чёрном наряде».
Есть какая-то в этом таинственность,
Как в улыбке её и во взгляде.

Тот портрет бы объехал планету,
И даю вам я честное слово,
Что весь мир красотой этой
Был бы попросту околдован.

Мне не надо награды и славу,
И причина в том очень простая,
Заслужила все лавры по праву
Лишь та девушка с именем Тая.

А потом, как-нибудь поутру,
Под охраной, усиленной вдвое,
Повезут на хранение в Лувр
Полотно, для меня дорогое.

Пусть гордится родная страна,
Пусть на день прекратят забастовки...
А «Джоконда»? Ну что же, она
Пусть пока повисит в Третьяковке.

Февраль 1990 г.

ГИМН ДРУГУ

Счастлив, кто мил и страшен миру;

О ком за песни, за дела

Гремит правдивая хвала...

А. С. Пушкин.

Тебе, тебе, Сокольников Андрей,
Я гимн пою во счастье и во славу!
Его ты заслужил, поверь, по праву,
Как самый лучший из моих друзей.
Сейчас повсюду слышится хула
На тех, кто носит серые мундиры.
О тех, кого зовём мы «конвоиры»,
Ещё страшней народная молва.
Мы часто слышим в зданиях судов
В их адрес ядовитые укоры:
Родители воров, их дети – воры,
Для оскорблений не жалеют слов.
Но для конвоя оскорбления – трин-трава...
Ни времени, ни чувства не жалея,
Хочу сказать сегодня для Андрея
Все самые хорошие слова.
Я в жизни много повстречал людей,
Хороших много, сволочей хватало...
Из всех, однако, сколько ни бывало,
Кристалльно честный ты один, Андрей.

Да-да, не улыбайся, прочитав.
Есть в органах парней хороших много,
Но только ты, как верующий – Бога,
До запятой, до точки чтишь Устав.
Я много умных книжек прочитал,
Про самых выдающихся чекистов,
Но только вот таких кристально чистых,
Как ты, Андрей, я в книжках не встречал.
Таких в России нету лагерей,
Где бы тебя по имени не знали,
И на лицо, наверно бы, узнали
Тебя, мой друг, из тысячи людей.
Мы не забудем никогда, Андрей,
Когда в суде с петель сорвали двери
И на конвой набросились, как звери,
Ты грудью встал на место тех дверей.
И дома ты не хочешь отдыхать:
В окно увидев пьяного в проулке,
Ты, бросив недоеденную булку,
Помчишься вытрезвитель вызывать.
Когда ты ходишь ночью в патруле,
Спокойно на маршруте, как в Багдаде,
Как на ловца, засевшего в засаде,
Все пьяницы стекаются к тебе.
Как самый лучший из моих друзей,
Ты гимн, Андрюша, заслужил по праву,
И я пою его во счастье и во славу
Тебе, тебе, Сокольников Андрей!

13.03.89.

«Говорят, что Святослав...»

Говорят, что Святослав
Со своей дружиною
Спал в походах, подостлав
Бурку из овчины.

Святославу бы сказать,
Что в командировках
Мы на шубах можем спать
Тоже очень ловко.

1988 г.

ГОДЫ ПРОЙДУТ

Годы пройдут, повзрослеем, состаримся...
Милая, мы никогда не расстанемся —
Сплетням назло, ожиданиям, мистике,
Наперекор самой страшной статистике
Будем мы вместе! —
К чему расставания?
Все перетерпит любовь испытания:
Войны, болезни...
И смерти-разлучнице
Нас никогда разделить не получится.
Встретятся вновь наши души нетленные
И устремят свой полёт сквозь Вселенную
К новым мирам, за предел бесконечности,
Чтоб навсегда стать частицею Вечности.

20.07.04.

ГРЁЗЫ

Как всегда, засыпаю
и снова
я вижу сон.

Этот сон до сих пор
душу мне берedit:
на окошечке – изморозь
сказочный фикусом,
за окошечком – изгородь
на четыре жерди.

Но порою мне кажется:
здорово,
кабы так!

Представляю себе
я нехитрый сюжет:
запрягаю лошадку я
серую
в яблоках,
и походочка шаткая,
и светло на душе.

А в округе всё белое,
белое,
белое...

«Ты далёко ль, красавица?» —
прокричу во всю грудь,
а у девушки

щёчки, как
персики спелые.
И мне очень захочется
к ним губами прильнуть.
Посажу я ту девушку
в саночки,
смелую.
Мы помчимся, клубя
искро-снежную пыль.
Я сегодня шальной,
что-то точно наделаю...
Только жалко порою,
что это не быль.

7.02.91.

ГУЛЯЮ ПО БЕЛГРАДУ

Гуляю по Белграду,
Где надо и не надо,
Хожу по магазинам,
Слоняюсь там и сям.
Вот сняться бы прекрасно
У этих гор колбасных,
И карточку показывать
Знакомым и друзьям.

Товаров тут навалом,
А денег ох как мало!
Будь рубль конвертируем,
Тогда гуляй-кути.
Меняют без оглядки
Тут доллары и марки,
А с нашими рублями
Хоть в туалет иди.

И мне, признаться, право,
Обидно за державу.
Другие иностранцы
По барам пиво пьют,
А русские же Вани
Ну, точно, как цыгане,
Свои часы и бритвы

На рынке продают.

Запомнить, право, нужно
С вином и свечкой ужин.
Под музыку вносили
Салаты и десерт.
Мы тосты говорили,
И напрочь позабыли
О том, что там, в России,
Простого мыла нет.

Экскурсовод Тамара
Рассказывала с жаром
Какие тут прекрасные
И люди, и сады.
Она нам улыбалась,
А позже оказалось —
Она сама приехала
Сюда с Караганды...

Октябрь 1989 г.

Белград

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ К БЮСТИКУ А. С. ПУШКИНА

Евгению Анисимову

Дарю тебе на память этот бюстик,
Не чтобы ты им гвозди забивал,
А чтоб в минуты радости и грусти
Ты о друзьях своих не забывал.
Пусть этот бюстик для тебя послужит,
Пылясь на книжных полках и шкафах,
Нетленным символом лицейской верной дружбы,
Той, что поэт воспел в своих стихах!

25.02.90

«Даша – Божий ангелок...»

Дашеньке Лебедевой

Даша – Божий ангелок,
Синеглазая девчушка,
В моем сердце, как в избушке,
Заняла свой уголок.

И теперь всегда со мною.
Где бы Даша ни была,
Дверку тихо приоткрою:
«Здравствуй, Даша! Как дела?»

Вспыхнут искорки-зарницы
В синем-синем небе глаз,
И ответит озорница:
«Холосо. А как у Вас?»

17.07.94.

ДВА ЖЕЛАНЬЯ

На Сенатской площади
я сижу, скучаю,
много всяких девушек
ходит, замечаю.
Каждую красавицу
провожаю взглядом,
Хоть одна взяла бы да
со мной села рядом.

Стал бы рассказывать
этой незнакомке,
почему я тут сижу
ото всех в сторонке,
почему на лбу моём
нервно жилка вздулась,
почему вскручинилось,
почему взгрустнулось.

Два желанья вёз сюда,
в общем-то, невинных:
у митьков³ у питерских
посмотреть картины.
И хотел проверить я,

³ Митьки – группа ленинградских художников.

ты не удивляйся,
правда ли коню Петра
начищают... что-то.

Приходил на Невский
я утром спозаранку,
все митьки уехали
с выставкой в загранку.
И на Медный памятник
я глаза таращил:
если чистят там чего,
раз в году, не чаще.

Вот поэтому такой
я сию угрюмый,
потому печальные
у меня и думы.
Не нашёл желанного
здесь я вдохновенья,
потому унылое
и стихотворенье.

Июль 1991 г.

Ленинград (Санкт-Петербург)

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ СЕНОКОСА

Двадцать дней, двадцать дней сенокоса!

Я на двадцать денёчков косарь.

Двадцать дней грабли, вилы да косы,

Всё такое же точно, как встарь,

И ни трактор, ни сенокосилка

Не надёжны и не по нутру,

Не подводит гнедая кобылка

Да коса, что звенит поутру.

Кто мне скажет, что здесь только проза,

Тот, конечно же, будет не прав.

Тут поэзия – в духе навоза,

В вязком запахе скошенных трав.

Тут в труде есть поэзия даже,

Мы не просто ведь тут косари,

Мы художники, пишем пейзажи —

Копны сена с зари до зари.

Мы до ночи метаем зароды,

Золотятся от пота тела,

Мы, как зодчие, в поле возводим

На зелёных лугах купола.

Август 1988 г.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ КИЛО

Везли мы вора из Улёт,
(Такое есть село).
Украл дрожжей он, коль не врёт,
На 26 кило.
Он брагу ставил на дому,
Дубовое чело!
За 26 кило в тюрьму,
За 26 кило.
Скажите, граждане, куда
Нас пьянство завело?
Засесть на долгие года
За 26 кило!
Свободу, дом, хозяйство, мать,
Любимое село
На 26 кило сменять
На 26 кило.
Орёт мужик, – какая жуть! —
Во все своё хайло:
– За 26 кило сижу,
За 26 кило!
Два года с лишним он сидел,
И надо ж, как назло,
За этот срок он похудел
На 26 кило.

16.04.88.

ДЕВУШКА В БЕЛОМ

Ах, милая девушка в платьице белом,
Ты в жизни ещё ничего не успела!
Учёба, работа да грядки на даче.
А в личных делах все не видно удачи.

Но ты не грусти, огорчаться не надо!
Ты хочешь, влюблюсь в тебя с первого взгляда?
С единого жеста? С единого вздоха?
Признайся, ведь это не так уж и плохо.

Да вот только где повстречаться с тобою?
Легко с разноцветной смешаться толпою...
И платьице белое вряд ли поможет.
Так много на улицах в белом прохожих.

25.07.93.

ДЕТСКОЕ

С попугаем просто горе.
Ну, и птица, ну и Боря!
Как мне Борю научить
Своё имя говорить?

Утром рано подхожу
И ему твержу, твержу:
«Боря, Боря, Боря, Борька.
Попугай моргает только.

Подойти с какого боку?
От уроков нету прока.
У меня язык болит,
Он измученный сидит,
«Надоело», – говорит.

1981 г.

ДЛЯ ВАС

Звенит капель. Весенняя вода
Уносит грусть и скуку зимней спячки,
И воробьи уж затевают драчки
За каждую пушинку для гнезда.

По тротуарам снова каблучки
Выстукивают дробь знакомых песен,
И всякий женский лик так интересен,
Что равнодушны только дурачки.

Март пролистнёт семь дней календаря,
Движением привычно торопливым,
А на восьмой, судьбу благодаря,
Букеты роз мы понесём любимым.

Мы любим вас. Для вас весь этот свет,
Лучистым солнцем ласково согретый,
И в вашу честь слагаем мы сонеты,
Чтоб в них вы жили ещё сотни лет!

6.08.97.

«Дождь прошёл. Сергей Лазо...»

Дождь прошёл. Сергей Лазо
Весь в подтёках, как в побоях.
Снова небо голубое,
В серебре росы газон.

Разговаривают двое:
– Вот такого бы Лазо
На дровишки мне зимою.
В этом есть, скажи, резон?

И услышавши такое,
Рот раскрыл я, обалдевший,
Это так-то о героях
В топках заживо сгоревших!

1994 г.

ДОМИКУ ПО ПЕТРО-ЗАВОДСКОЙ УЛИЦЕ

Сломали домик с куполком
На тихой улочке. Досадно...
Ещё совсем, совсем недавно
Я видел целым этот дом,
И куполок на доме том
Мне было видеть так отрадно!
Но чьи-то руки беспощадно
Сломали домик с куполком.

Сломали домик с куполком,
И больше нет нигде такого.
Зачем, скажите, право слово,
Дом с куполком пошел на слом,
Когда полным-полно кругом
Халуп с обыкновенным кровом?
Но не придумали другого —
Сломали домик с куполком...

Сломали домик с куполком...
Как богатырь на поле боя,
Лежит с отрубленной главою
В руинах этот славный дом,
И купол, будто бы шелом,

Разбит тяжелой булавою.
И я последним матом крою
Тех, кто ломал дом с куполком.

09.07.-02.08.89.

ДРУГ ПРИЕХАЛ

*«Ещё в троллейбусе не раз
Проедем вместе без билета...»
«Сапегину Гере»*

Крупинки града стучают о стёкла,
И никому, конечно, невдомёк,
Что лучший друг приехал издалёка,
И забежал ко мне на огонёк.

Сапегин Гера! Здравствуй, ты ли это?
Ах, сколько зим прошло уже и лет
С того прощального июльского рассвета,
Ты не забыл его? И я, конечно, нет.

Ну как забудешь юные проказы,
А «Сизиф»? А «лесные городки»?
В тетрадке ученической рассказы,
Пирушки, что бывали не редки.

Как шли с тобой, дубея от мороза
От Острова пешком в родной Сосняк⁴...
Читатель ждёт, уж видно, рифму «розы»
Какие розы в этакий дубак!

⁴ Микрорайон Сосновый Бор в Чите

А нынче ты в Читу приехал гостем:
Из ГДР далёкой прилетел.
Куда пойдём? Конечно, к другу Косте,
Звонил ему, и он прийти велел.

У Кости, как всегда, ремонт в разгаре,
Который не мешает нам ничуть.
На стол бутылку! Костя что-то жарит,
И дым по дому синий, просто жуть!

И, как всегда, на дружеской попойке
За тостом тост звучит из наших уст:
За дружбу, за любовь, за перестройку,
Чтоб больше не летал над Русью Руст⁵...

Отметили мы твой приезд отлично.
И вот он исторический момент —
Ты снова едешь зайцем, как обычно,
А я бесплатно, потому что мент.

1988, 1990 гг.

⁵ Матиас Руст – немецкий пилот-любитель, совершивший перелёт на лёгкомоторном самолёте из Гамбурга и приземлившийся в районе Красной площади в Москве

ЕЁ СОБАКЕ

Давай-ка, пёс, с тобой поговорим.
Да сядь же, успокойся ради Бога!
Вот ты живёшь хозяйкою любим,
И я тебе завидую немного.

Ты вон какой уж вымахал большой.
И сильный, и красивый ты, и гордый,
Она к тебе всем сердцем, всей душой,
И даже иногда целует в морду.

Ну, как же — у тебя порода, сан...
За сотни лет ты выхолен до блеска,
А я родства не помнящий Иван
С простою родословной деревенской.

Где там тебе печаль понять мою!
Душа твоя когда-нибудь болела?
Не знаешь ты, как я её люблю,
Ну, а она... Вот в этом всё и дело.

Меня ты, вижу, превзошёл во всём,
И впору мне с тобой затеять драку
За право быть таким же верным псом,
Но мне с тобой не справиться, однако.

24.09.92.

ЖЕНЩИНА В ПОГОНАХ

На службе первая – бесспорно!
Всегда в делах, всегда спешит...
И всё-таки
там, под военной формой —
Дыханье русской сказочной души!

2010 г.

ЖИЛ-БЫЛ У БАБУШКИ...

Авдотья Провна Квашнина
Совсем одна жила.
И как-то козлика она
Со скуки завела.
Сынок единственный Федот
Уехал в Кременчуг,
Авдотье Провне козлик тот
Был, как родимый внук.
Кормила, будто на убой
(Как это не понять!),
И так любила, что порой
Брала с собою спать.
Однажды серенький балбес
Задумал погулять
И побежал вприпрыжку в лес
Муравки пощипать.
Не знал по молодости лет,
Что волки там живут,
Что эти твари на обед
Кого попало жрут...
Хватившись, бабка в лес пошла
Крича то «ох!», то «ах!»,
Копытца с рожками нашла
На третий день в кустах.
И горько плакала одна

В лесной глуши, навзрыд...
Те рожки с ножками она
До сей поры хранит.

6.12.91,

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОСЕНЬ

Снова осень в Забайкалье властвует,
Яркой охрой крася тополя.
Здравствуй, моя гостыя златовласая!
Здравствуй, долгожданная моя!

Пусть объедешь ты хоть всю Россию,
Сто путей и сто дорог пройдёшь,
Но нигде такого неба синего,
Как над Забайкальем не найдёшь.

Золотых нигде не сыщешь россыпей,
Как в березняках вдоль наших трасс,
Где на белом полотне берёстовом
Позолота щедро разлилась.

Полыхает в парке куст рябиновый
И – мороза первые следы —
Светятся на веточках рубиново
Яблонь диких бусинки-плоды.

И свой взгляд куда бы вы не бросили,
Весь янтарным светом залитой,
Утопает в благолепьи осени
Город называемый Читой.

27.09.99.

ЗВЕЗДА

Тот, кто не был в Кубухае,
Не узнает никогда,
Что на небе Кубухая
На звезде висит звезда.

Здесь безлунной тёмной ночью
Так усеян Млечный Путь,
Что в такое небо точно
Невозможно палец ткнуть.

Кто сказал, что звёзд без счёта?
Небо – это тот же склад:
Счетоводы-звездочёты
За добром своим следят.

Счёт ведут, не отдыхая;
Только смог я – ну и ну! —
С небосклона Кубухая
Увести звезду одну.

Да какую – посмотрите:
Ярче, где ещё найти?!
В самом что была зените,
В центре Млечного Пути!

Все законы мне знакомы
(Вспомню, так по телу дрожь),
Но простят пусть астрономы
Этот дерзкий мой грабёж.

30.07.98.

ЗВУКИ ТЮРЬМЫ

Лязг железных дверей,
Гулкий топот сапог.
В перезвоне ключей
Дважды клацнул замок.
Вот грохочет засов,
Громкий бас старшины
И надрывный лай псов
Через толщу стены.
Выхожу из ворот,
Как из ада да в рай,
Всё смолкает.
И вот —
Шум листвы,
Птичий грай...

1990 г.

ЗДЕСЬ БУДЕТ ХРАМ

Здесь,
где сегодня суета и грязь,
И пустота,
и безысходность в лицах,
Где нищета с котомкою влачится,
На костыли горбато обопрясь, —
Настанет день – вдруг всё преобразится,
И к небу синему подымет главы храм,
И закружат над куполами птицы —
Так край мой снова к Богу возвратится
Наперекор безбожным временам!

27.05.02.

«Зима на дворе...»

Зима на дворе,
Хорошо детворе!

Вот Наташа и Оксанка
С горки катятся на санках.

А за ними Женя с Юлей
Тоже низ несутся пулей.

А Андрюшка, самый робкий,
Он хитрее всех – на попке.

90-е гг.

«Иду туда, не ждут где и не встретят...»

Иду туда, не ждут где и не встретят,
Где, может быть, и дверь не отворят,
И даже из-за двери не ответят,
А лишь дыханье тихо затаят.

А я иду как на какой-то праздник,
Где из гостей меня желанней нет,
Иду, а лёгкий ветерок-проказник
В руке колышет праздничный букет.

И не понять, где правда, а где сплетни,
Не разобрать, кто я и кто она,
И в чём её, и в чём моя вина?
Так прян и беззаботен вечер летний.

8.03.94.

«Из множества имён великолепий...»

И. Мосеевковой

Из множества имён великолепий
Рад повторять и слышать лишь одно,
Источник чувств прекраснейших на свете
Нежданно так открыло мне оно.
Ах, как мне выразить стихами чувства эти?

18.03.91

ИЗ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА

Осенняя виолончель
Звучит в душе моей тоскливо,
И, золотой, неторопливо
Кружится лист, совсем ничей.

Ударили двенадцать раз
Часы старинные на башне,
Уж не вернуть мне день вчерашний...
Как плакать хочется сейчас!

И я лечу, как этот лист,
Вперёд, назад, и так по кругу...
И наряжается округа
В прозрачный газовый батист.

1998 г.

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Революция. Коммуна.
А нужна кому она?

Только жить мы стали – на
Руководство Сталина.

Заживём мы хоть теперь?
На дворе-то оттепель!

Не забуду ни за что я
«Золотых» времён застоя...

Вновь кнута отпробовав,
Забыли и Андропова.

Кто-то радостно затренькал,
Как взошёл на трон Черненко.

Но настала перестройка,
А попробуй перестрой-ка!

Вновь упала жизнь в цене
При Борисе Ельцине.

При президенте Путине

Опять свистят шпицрутены...

Да, стихи мои странны
Про историю страны.

30.10.89.-2020 г.

К 70-летию ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Поздравляю с 7-ым ноябрём!
Как всегда, до него мы дожили...
Мы дорогой с тобою идём,
Той, что деды для нас проложили.

Шаг за шагом мы шли в коммунизм.
По кирпичику двигалась стройка,
Но, ещё не достроив, взгляни —
Закипела вовсю перестройка.

Значит, шли мы с тобой не туда?
Вкривь и вкось кирпичи, значит, клали?
Сколько ж, друг мой, впустую труда
Мы потратили и потеряли...

Но безвременья время прошло,
И чиста и светла та дорога.
Нам с тобою, дружок, повезло,
Что на ней будет нового много.

Семь десятков уж минуло лет,
Как, бабахнула залпом «Аврора»...
А у нас колбасы даже нет,
И появится, видно, нескоро.

17.10.87.

«Идут года, как поезда...»

К. Бизяеву

Идут года, как поезда
От пункта Б до пункта А,
От дня рождения до дня,
Когда возьмёт твой прах земля.

И в этот поезд длинных лет
Совсем не надобен билет,
Бесплатный в поезде проезд,
Ведь в нём на всех хватает мест.

И развлечений тут полно,
Есть и театр, и кино,
Ну, а не нравится оно,
Сиди смотри себе в окно.

И здесь никто не знает бед,
Постель, под боком туалет.
Для жизни все удобства есть,
И есть, что пить, и есть, что есть.

Понятно, эту благодать
Никто не хочет покидать.
Но как, бы не был долог путь,

Придёт конец когда-нибудь.

Ведь на пути тот поезд ждёт
То спуск, то резкий поворот.
Глядишь, какой-то ротозей
Случайно выпал из дверей.

Бывает хуже – вдруг вагон
Сорвётся с рельсов под уклон,
И гибнет тыщами народ
За годом год, за годом год...

Желаю я тебе, мой друг,
Чтоб под колёсный перестук
Ты ехал долго, бед не знал,
Да чтоб с подножки не упал.

27.12.88.

«Кажусь я сам себе порою странным...»

Кажусь я сам себе порою странным,
Не там рождённым и не в том году...
Когда-то всё равно рожусь цыганом
И босиком всю землю обойду.

15.10.1991.

«Как себя победить...»

Как себя победить
В этой адской борьбе.
Как тебя разлюбить,
Как забыть о тебе?
Как забыть о том счастье,
Что ты мне дала,
Дней моих лучшей частью
Не ты ли была?

Как забыть глаз твоих
Восхитительный свет?
Сколько виделось в них
Мне хороших примет!
Да и имя твоё
Мне забыть не дано,
Коль из тысяч имён
Всех нежнее оно?

А теперь что же, с полки
Убрать твой портрет?
Только в сердце осколки
Оставили след.
И прекрасны и колки,
Как розы-цветы,
Золотые осколки

Разбитой мечты.

21.03.94.

КАК ЧУДНО

Как чудно – поверить ли в это возможно? —
Порой в кабинет заходить осторожно
И встречи бояться с твоим острым взглядом,
Боясь быть отравленным им, словно ядом.

И как замечательно после работы,
Себе прибавляя напрасной заботы,
Стоять, словно стражник у царской палаты,
Что б мимо, меня не заметив, прошла ты.

Божественней нет наслажденья, как прежде,
Тебе принести тёплым маем подснежник
Иль розу бордовую, полную сока,
Хоть в вазу её ты неставишь жестоко.

Как это приятно идти с тобой рядом,
Хотя ты такому соседству не рада,
А даже, напротив, готова от злобы
Глаза мои наглые выколоть оба.

Какое блаженство в тебя быть влюблённым
И нежной любовью ходить опьянённым,
Писать эти строчки, заведомо зная,
Что ты их не станешь читать, дорогая.

1994 z.

КОГДА ВДРУГ...

Когда вдруг из жизни
Уходит сотрудник милиции,
Какая-то сволочь, наверное, пьёт,
Веселится ли,
Злословит презрительно вслед:
«Ну вот, еще один дармоед
Отправился на тот свет».
Когда погибает какая-то сволочь,
Никто ее не поносит,
Не хает,
Лишь кто-то порой
Облегченно вздыхает:
«Ещё одной мрази на свете не стало.
Как этого мало».

11.01.93.

КОНВОЙ

Такая служба, друг, у нас
С тобой,
Что снится нам в полночный час
Покой.
На первый взгляд у нас скромны
Труды:
Мы возим зэков из тюрьмы
В суды.
Кто скажет, просто это – шиш
Тому!
Как идиот, весь день сидишь
В дыму,
По расписанию не всегда
Обед,
Когда поешь, ну а когда
И нет.
Приятно, кроме шутки, мне
Скажи,
Трястись зимой в холодной будке до
Акши?
Все это наша служба, но —
Беда:
Начальство нас толкает всюду, кто
Куда.
На барахолки, винополки, на

Бега.

Не посылало только к черту на

Рога.

Хотя у мужиков по дому тьма

Хлопот,

А им ни воскресений, ни

Суббот.

И снится нам в полночный час

Покой.

Такая служба, друг, у нас —

Конвой...

20.03.88.

КРЕСТНИЦЕ

Оксаночка, вот станешь ты взрослей,
Оставив это детство в дальнем прошлом,
Пусть будет на душе твоей светлей,
Когда о чём-то вспомнится хорошем.

Отцовскую не знала ты любовь,
И я отцом ещё пока что не был.
Пускай с тобой нас не сроднила кровь,
Нас большее, поверь, сроднило – Небо.

Пусть этот медный крестик на груди
Хранит тебя от бед и от печалей.
Как здорово, что жизнь твоя в начале,
Ведь это значит, счастье – впереди!

17.01.96.

КТО ТЕБЯ НЕ ЛЮБИЛ, СКАЖИ?

Кто тебя не любил, скажи?
В глаз бездонный колодец глядя,
Слов слащавых метель не кружил,
Заглаза называя б... ю?

Ты красивая, чёрт возьми!
Только в чёрных глазах ненастье...
Среди праздной кабацкой возни
Ты своё ль отыскала счастье?

Не виню я тебя ни в чём,
Слишком много вокруг обмана,
Потому и тебя влечёт
В эту шумную муть ресторана.

Я, признаться, здесь редкий гость,
Но и мне, чужаку, придётся,
Как и многим другим пришлось,
В чёрных глаз утонуть колодце.

Утонуть, чтоб один пустяк
Доказать странной ночью этой —
Не за тело, а просто так
Полюбить могут лишь поэты.

Я прощу все твои грехи
И в ночной тишине звенящей
Прочитаю свои стихи
О судьбе о твоей пропащей.

А потом самый нежный стих
Я прочту ко всему в придачу,
И ты станешь собой на миг,
И покаешься, тихо плача...

21.01.95.

КЫРЫНДАШ

В армии служил я. Был связист.
И со мной служил один киргиз,
Говорить по-русски не умел,
Только по-киргизски песню пел:

«Оо, карындаш, карындаш,
Сеникиндей коздор табылбас.
Коз карашын, отуп баратат
Оо, карындаш, карындаш...»

Слушал я дыханье затаив,
Очень уж мне нравился мотив.
Сколько лет с тех пор уже прошло,
Помню песню эту хорошо.

Песня непонятная и пусть,
Но когда лежит на сердце грусть,
Иль, когда совсем уже раскис,
Вспоминаю я, как пел киргиз:

«Оо, карындаш, карындаш,
Сеникиндей коздор табылбас.
Коз карашын, отуп баратат
Оо, карындаш, карындаш...»

1989 z.

«Я снова вижу глаз твоих...»

Ларисе Липовой

Я снова вижу глаз твоих
Такую странную усталость,
Что для меня, похоже, в них
Совсем немного осталось.

Из черноты небес луна
Глядит на нас холодным взглядом,
И я один, и ты одна,
Хотя идём с тобою рядом.

Нас тёмных улиц коридор
До места доведет того же,
Где мы прощались до сих пор,
Где в этот раз простимся тоже.

Кругом задумчивая тишь,
И злой мороз торопит снова,
Ты всё грустишь, ты всё молчишь,
И я найти не в силах слова.

Как кадр из старого кино:
Вот ты вошла в подъезд неслышно,
И загорается окно

На пятом этаже под крышей.

9.01.94.

ЛЕТНЯЯ ПЕСЕНКА

Юле

Южный тёплый ветерочек
спрятался в листве,
листья сонно шевельнулись
в лунном серебре,
льётся, льётся сладкозвучно
песенка моя,
я её сама сложила:
ля, ля-ля, ля-ля!

Ю-ли-я!
Только не кончайся, лето!
Сплю ли я?
Иль на самом деле это?
Ю-ли-я.
Правда, что-то от июля
В имени привычном Юля?

Юркнет, как монетка в щёлку,
солнышка медаль,
ляжет на уставший город
вечера вуаль,
Пусть уснут под эту песню
чудо-тополя.

Я её сама сложила:
ля, ля-ля, ля-ля!

18.11.95.

ЛУННАЯ СОНАТА

Л. К.

Ты в платье белом – просто загляденье!
Как бабочка, порхаешь по квартире,
На стол несёшь из кураги варенье,
Которого вкусней нет в целом мире.

Салфеточки, вдруг вспомнив, принесла,
Индийский крепкий чай с душистой мятой
В фарфоровую кружку налила
Из чайничка с узором синеватым.

Ты хвастаешься книгами своими,
Но что мне переплёты, имена...
Твержу в уме одно и то же имя,
Не зная, где и с кем сейчас она.

Прости, но мне не нужен Генрих Бёлль,
Как и цветной альбом о Ленинграде —
На сердце у меня такая боль,
Что вряд ли её что-нибудь загладит.

Я вспомнил ту, которая осталась
В далёкой и родной моей глубинке...
А ты всё не найдёшь – какая жалость! —

Какую-то хорошую пластинку.

Поставь-ка лучше «Лунную сонату»,
Пусть будет на душе моей тоскливо,
Бетховен написал ее когда-то
После разлуки с девушкой любимой.

Сентябрь 1991 г.

ЛУЧИК СВЕТА

(подражание Э. Асадову)

Светлане

Я признаться тебе хочу:
Ты мне нравишься. Очень-очень.
Целый день о тебе грущу,
И – поверишь ли? – даже ночью.

Ничему уже был не рад,
Тёмной тенью ходил несчастный,
А теперь мне твой нужен взгляд,
Словно солнышко ясный-ясный.

Лучик света в крошечной тьме.
Я представить не мог такое!
Всё хорошее и плохое
Ты вдруг высветила во мне.

Ты не гасни, прошу, свети!
Ведь в потёмках легко так, право,
Не заметить бревно на пути
Иль какую-нибудь канаву.

Что-то я в философию впал,

Ну, да это не страшно впрочем,
Всё же главное я сказал:
Ты мне нравишься. Очень. Очень.

8.04.92.

ЛЮБИТЬ ТЕБЯ

Любить тебя... Какая мука!
Сжать сердце в ноющей груди,
Ждать и не верить, что разлука
Как неизбежность впереди.

Губами – как в бреду – сухими
Шептать, забыв покой и сон,
Одно-единственное имя
И тихо плакать у икон.

Сносить смиренно все напасти
И каждый благосклонный взгляд
Ценить дороже всех наград.
О Боже мой, какое счастье
Любить тебя!

3.03.93.

«Люди ехали с пляжа...»

Люди ехали с пляжа
На 27-ой маршрутке.
Люди кутались в куртки,
Стучали зубами даже...

Девушка в сером платье,
Ноги в гусиной коже,
Парень, угрюмый тоже,
Греет её в объятьях.

13.07.14.

МАЙ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Май на дворе. Я ждал его так долго,
И точно в срок пришёл он. Так всегда
Из дальних стран железною дорогой
Родные прибывают поезда.

Май на дворе. Все в нём привычно-ново
И это солнце нежное, как мать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.